

**В СЕРИИ «РЕГУЛЮМ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

**РЕГУЛЮМ
ПРОПУСК В БУДУЩЕЕ**

Василий Головачёв

РЕГУЛЮМ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Регулюм / В.В. Головачёв — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 528 с. — (Регулюм).

ISBN 978-5-519-65972-7

Среди прочих основополагающих законов Вселенной действует Закон Равновесия — самый трудный для исполнения. Оказывается, чтобы выжить и сохранить свой дом — Солнечную систему, человечеству мало овладеть временем... В начале XXI века на Земле две противоборствующие группировки «равновесников» постоянно перекраивают реальность в соответствии со своими властными амбициями и интересами, что ускоряет процесс «свёртывания» цивилизации. В одном из таких хроносдвигов Стас Панов теряет любимую девушку, но приобретает Знания Бездн, выводящие его на уровень творца новых Вселенных. И становится опасен. Следовательно — подлежит вербовке или уничтожению...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-65972-7

© Василий Головачёв, 1999
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

Зое, моей жене и другу

Василий Головачев

ПЕРЕДАЧА ЭЙКОНАЛА

Двое мужчин, окруженных слабым золотистым сиянием, стояли на вершине двухкилометровой пирамиды, покрытой фестонами снега и льда, и смотрели на яркую звезду, проколовшую угольно-черное небо планеты над близким горизонтом. Планета называлась Плутоном, а звезда Солнцем, светившим здесь в тысячу шестьсот раз слабее, чем на Земле.

Затем оба, не сговариваясь, обернулись, чтобы посмотреть на восход Харона, спутника одной из самых далеких планет Солнечной системы. Харон был голубовато-серым с белыми полосами и пятнами изморози от выпавшей в незапамятные времена на его поверхность атмосферы, но даже невооруженным глазом была видна инфраструктура планеты — линии энергопроводов, акведуки, ряды преобразователей вещества и пирамидальные сооружения — древние города и формирователи полей. Диаметр Харона не превышал ты-

сячи двухсот семидесяти километров, в то время как диаметр Плутона равнялся двум тысячам тремстам двадцати километрам, и это была уникальная пара в Солнечной системе, другие планеты которой не имели спутников всего лишь вдвое меньше себя. Однако на Земле мало кто знал, что Харон сотни миллионов лет назад был частью Плутона и вращался вокруг Нептуна... Волна разума двигалась по Системе от периферии к Солнцу, по мере падения мощности его витаморфного излучения: сначала жизнь возникла на Нептуне — в виде разумных теплокровных растений, — потом на Уране, Сатурне, Юпитере, не избежал этой участи Марс, потомки обитателей которого оставили поселения на Луне, Земле, Венере и Меркурии, но лишь на Земле жизнь и разум все еще поддерживали свой потенциал, хотя и на грани разрыва бытия. На других же планетах жизнь давно погасла. Впрочем, кое-как она еще теплилась на Европе, спутнике Юпитера, сумев освоить под многокилометровым слоем льда океан планеты. Но люди Земли, за редким исключением, этого не знали, хотя их автоматические станции уже посещали окрестности Сатурна, Юпитера, Нептуна и Плутона. Они все еще верили, что пространство (в действительности энергоинформационный потенциальный барьер, отделяющий планеты — формы-слои узла реальности под названием Солнечная система) можно преодолеть только таким путем — с помощью ракетных аппаратов, ломясь напролом сквозь вакуум.

Один из мужчин, средних лет, черноволосый, смуглолицый, с баками, переходящими в бородку и усы,

кинул беглый взгляд на круглую гору Харона, которая медленно всплывала над горизонтом, и тревожно оглядел хаос ледяных торосов на поверхности Плутона, скрывающих такую же сеть сооружений, что и на спутнике.

«Мы видны со всех сторон, — сказал он мысленно. — Я поискал бы убежище посимпатичней».

«Да, пожалуй, Плутон — не лучший из слоев Регулюма, — согласился второй мужчина, постарше, седой, заросший колючей седоватой щетиной. — Зато мало кто из равновесников забредает на окраину Системы».

«Ты все еще считаешь, что нас гонят именно равновесники?»

«Они имеют не только хорошо организованную службу разведки и контрразведки, но и абсолютников, которые вполне способны выйти на СТАБС».

«Тогда мир перевернулся! Когда это было, чтобы оперы Равновесия гонялись за инбами?!»

«Значит, их кто-то навел на нас».

«Кто?!»

«Боюсь, это уровень более высокой инстанции, чем Равновесие и даже СТАБС. За нами тоже кто-то наблюдает».

«Метакон, что ли?»

«Возможно, Метакон. Хотя и над ним наверняка кто-то сидит. Иерархия Мироздания гораздо сложнее, чем мы считаем».

«Я думал, что Метакон это легенда».

«Я тоже так думал, пока не влез в пограничный слой его базы данных».

«Знания Бездн?!»

«Да».

«Так вот почему началась вся эта свистопляска?! А я ломаю голову, что происходит. Но если за нами гонятся упыри Метакона, может быть, мы сумеем договориться с ними?»

«Договариваться с Метаконем все равно, что предлагать компьютеру таблетки от зубной боли».

Черноволосый фыркнул.

«Это меня почему-то не успокаивает. Тогда почему ты не вызвал фундатора и не попросил помощи?»

«Зона влияния фундатора — Регулюм, а зона влияния Метакона — Галактика. Если упыри Метакона вычислили мою родовую хронолинию, нас все равно найдут, рано или поздно».

«А если мы ошибаемся?»

«Это станет известно в ближайшее время».

«Не будем же мы покорно ждать, когда нас настигнут!»

«Не будем», — согласился старший, погладив щетину на щеке.

Оба одеты были в свободного покроя плащи, переходящие в широкие шаровары, но, судя по всему, температура минус двести пятьдесят градусов по Цельсию, отсутствие воздуха на Плутоне и меньшая, чем на Земле, сила тяжести не мешали им чувствовать себя нормально.

Внезапно недалеко от них, буквально в десятке метров, на вершине заиндевело́й пирамиды возникла туманно-прозрачная полусфера, внутри которой стали